Глава 496

Безусловный победитель

После спора с Янь Хунту Цзян Чэнь был знаком с проверкой котла и управлением огнем. Хотя испытания были другими, формат был тот же, так что он не сомневался в своих силах. Для Цзян Чэня одержать победу в таком испытании было не труднее, чем пообедать или выпить кружку воды. Он мог запросто одолеть всех конкурентов в проверке котла и управлении огнем. Поэтому он как можно быстрее перешел к третьему испытанию — определению семян.

Это задание было немного сложнее, но не представляло для Цзян Чэня никаких трудностей. Из тысячи семян нужно было выбрать всего пять семян в одинаковыми характеристиками. Поскольку нужных семян было всего пять, малейшая ошибка вела к дисквалификации. К тому же одно из семян было мертвым, и его тоже нужно было найти.

Цзян Чэнь использовал Божественное Око, чтобы разглядеть даже самые незначительные детали; эта техника была подобна увеличительному стеклу, позволяющему заметить все необходимые характеристики. Стремительными движениями пальцев он мгновенно отобрал пять нужных семян. Для обычного алхимика поиск мертвых семян мог оказаться затруднительным, но Цзян Чэню все было нипочем.

Мертвые семена были просто семенами без признаков жизни. Прислушавшись к своим ощущениям, он выбрал из пяти семян мертвое семя. И в третьем испытании он сохранил свой небывалый темп.

Когда остальные увидели, как быстро Цзян Чэнь выполняет задания, они были поражены. Даже фавориты едва начали выполнять третье задание, а Цзян Чэнь уже дошел до четвертого.

Четвертое задание заключалось в сборе лекарств, и на сей раз задание снова было чуть сложнее предыдущего. Перед кандидатом было 99 духовных лекарств, участник должен был составить восемнадцать комбинаций. По сути, кандидату нужно было подобрать верные сочетания духовных трав. В области выплавки пилюль ингредиенты делились на основные и дополнительные. Определение и использование основных и дополнительных ингредиентов было настоящим искусством. Их правильное сочетание было отдельной дисциплиной. Тот, кто обладал наиболее обширными знаниями, был самым продвинутым мастером дао пилюль.

Для Цзян Чэня такие задания были плевым делом. Ему достаточно было бегло осмотреть духовные травы, один раз потрогать и понюхать их , чтобы узнать о них все. Он быстро составил 36 комбинаций без единой ошибки.

У судьи отвисла челюсть, когда он увидел, с какой скоростью Цзян Чэнь выполнял задания. О каком соревновании могла идти речь? Для него все это было не труднее вводного курса. Его техники, скорость, подход — все это позволяло ему играючи справиться с испытаниями.

Вне всяких сомнений, больше всех был поражен Старейшина Юнь Не. Само собой, он был прекрасно осведомлен о мощном потенциале Цзян Чэня в области пилюль. Иначе он не смог бы с такой легкостью одолеть Янь Хунту и уж тем более помочь Старейшине Юнь Не завершить выплавку Драконовой Пилюли Шести Рун. Но Цзян Чэнь был молод, и старейшина думал, что ему могло просто повезти.

Возможно, Цзян Чэнь уже когда-то встречался с такой пилюлей. Однако… судя по его успехам, Цзян Чэнь был настоящим гением в области духовных лекарств. Пожалуй, за всю свою историю Королевский Дворец Пилюль не знал такого гения. Его охватило изумление и возбуждение.

В течение последних двух десятилетий старейшина переживал, что Мудрец Дань Чи делает слишком большой акцент на боевом дао и уделяет недостаточно внимания дао пилюль. Все больше и больше молодых людей пренебрегали дао пилюль в пользу боевых искусств. Можно сказать, что в течение последних шестидесяти лет уровень владения дао пилюль в секте неуклонно падал. Это не коснулось старшего поколения, но в младшем поколении не появлялось достойной смены.

Такова была правда. Если бы не дефицит талантливых мастеров пилюль, Му Гаоци, едва достигший изначальной сферы, не был бы так уверен в своих силах.

Еще больше Старейшина Юнь Не переживал по поводу Состязаний по дао пилюль на горе Мерцающий Мираж. В течение последнего десятилетия до него доходили сведения о том, что шесть главных сект Области Мириады упорно тренировали гениев пилюль. Особенно это касалось Секты Трех Звезд и Секты Кочевников.

А вот младшее поколение гениев Королевского Дворца Пилюль забыло о традициях своих предков и полностью посвятили себя боевому дао. Старейшина Юнь Не прекрасно понимал, что в боевом дао не было ничего плохого. Но на нем делался слишком большой акцент, из-за чего секта теряла свое традиционное преимущество в области дао пилюль. А потому Старейшина Юнь Не был весьма обеспокоен. Он не был уверен, что мастера пилюль младшего поколения смогут выстоять против соперников из Секты Трех Звезд и Секты Кочевников в ходе состязаний Мерцающего Миража.

И наконец-то он смог с облегчением выдохнуть, ведь он нашел Цзян Чэня!

Пока Старейшина Юнь Не был погружен в свои мысли, Цзян Чэнь ускорился и приступил к пятому испытанию — анализу рецептов пилюль. Это было самое сложное из пяти заданий, поскольку лишь один рецепт был правильным, а остальные содержали ошибки. В ходе испытания требовалось проанализировать все пять рецептов вне зависимости от наличия ошибок, причем кандидаты должны были предоставить объяснение своего выбора правильных и неправильных рецептов.

Это было самым сложным испытанием и лучшим показателем компетентности мастера пилюль. Но, несмотря на его сложность, Цзян Чэню не составило труда справиться с этим заданием.

Он еще и успевал следить за остальными кандидатами. Увидев, что Му Гаоци и остальные едва закончили с третьим испытанием, он понял, что привлечет слишком много внимания, если выполнит все задания с такой невероятной скоростью. Поэтому он намеренно замедлился и спокойно мысленно наблюдал за остальными.

Главный фаворит Оуян Чао, о котором рассказывал Му Гаоци, внук какого-то старейшины из Зала Трав по прямой линии; провоцировавший их Линху Фэн, внук старика Линху Сяня по прямой линии, и маленькая мастер пилюль женского пола, Лин Хуэй’эр, были самыми сильными соперниками Му Гаоци. Цзян Чэнь оглядел их и заметил, что Му Гаоци хорошо держался. Но помимо этого он заметил, что как Му Гаоци, так и три его соперника явно сдерживались, словно не желая демонстрировать все свои способности. Три фаворита были несколько удивлены скоростью Цзян Чэня, но не отвлекались и полностью сконцентрировались на своих заданиях.

Они чувствовали, что если они в самом начале выложатся на полную, это плохо повлияет на их результаты в финале. Поэтому они не придали значения успеху Цзян Чэня, решив, что этот

чужак намеренно рисуется, чтобы привлечь к себе всеобщее внимание. Му Гаоци же прекрасно понимал, что это было не так. Он знал, что такова была истинная сила Цзян Чэня.

Цзян Чэнь намеренно сдерживался в ходе выполнения пятого испытания, но все же он закончил первым. Экзаменатор, который проверял его результаты, также был весьма впечатлен, поскольку Цзян Чэнь не только обогнал всех остальных, но и не допустил ни единой ошибки. Экзаменатор тихо подошел к Старейшине Юнь Не и прошептал ему на ухо несколько слов. Старейшина улыбнулся и едва заметно кивнул. Он явно был впечатлен результатами Цзян Чэня.

Стоявший рядом со Старейшиной Юнь Не Линху Сянь навострил уши, прислушиваясь к словам экзаменатора. Сердце екнуло у него в груди; прищурившись, он беспокойно посмотрел на Цзян Чэня; старейшиной овладело чувство враждебности к этому чужаку. На душе у него бушевал настоящий ураган. «Этот мальчишка Цзян Чэнь отклонил мое приглашение, а теперь привлек всеобщее внимание в ходе состязаний за жилища. Неужто это животное пытается нарушить мои планы?»

Линху Сянь сильно баловал и самозабвенно опекал своего внука Линху Фэна и, само собой, был предвзят. Он был уверен в победе своего внука, но успех Цзян Чэня представлял опасность для его планов. Линху Фэну и так приходилось соревноваться с Оуян Чао, Лин Хуэй’эр и Му Гаоци. Он был крайне низкого мнения о Лин Хуэй’эр и Му Гаоци. Они были просто неординарными учениками без особых перспектив. Каким бы высоким ни был их потенциал, без поддержки тяжеловеса Зала Трав путь на вершину иерархии секты им был заказан.

Другое дело — Оуян Чао. Он также был внуком старейшины Зала Трав по прямой линии, и в области дао пилюль он был несколько сильнее Линху Фэна. А значит, одно из мест было суждено получить Оуян Чао, а Линху Фэну предстояло сражаться за оставшееся место. С точки зрения Линху Сяня его внук должен был быть фаворитом на получение оставшегося места. Но успехи Цзян Чэня в ходе предварительных испытаний несколько пошатнули его уверенность. Присмотревшись к Лин Хуэй’эр и Му Гаоци, Линзу Сянь понял, что они тоже берегут силы и тоже не сдадутся без боя.

Цзян Чэнь завоевал первое место и попал в финал в качестве чемпиона. Оуян Чао был вторым, Линху Фэн — третьим, Линь Хуэй’эр — четвертой, Му Гаоци — пятым, и так далее…

Единственным сюрпризом стало имя Цзян Чэня во главе списка финалистов. Им все еще нужно было дождаться, пока закончат остальные, чтобы перед финалом был составлен список тридцати лучших кандидатов. Примерно через два часа остальные гении закончили выполнять испытания, и наконец-то был составлен список финалистов.

Первыми выбывали не те, кто закончили последними, а те, кто допустили ошибки. Любая ошибка была основанием для дисквалификации. Так что у закончивших последними все еще был шанс войти в тридцатку лучших.

Через четыре часа, в течение которых экзаменаторы проверяли результаты и составляли список, были оглашены имена финалистов. Цзян Чэнь занял первое место, никто не смог скинуть его с пьедестала.

— Это был долгий и утомительный день, но список финалистов был составлен. Завтра ранним утром начнется финал. Возвращайтесь к себе и восстанавливайте силы, завтрашние испытания буду куда сложнее, чем предварительные.

После этих слов Старейшины Юнь Не предварительные испытания подошли к концу.

http://tl.rulate.ru/book/27/500063